

DOI 10.5862/JHSS.239.15
УДК 94(410)+329.11(410)

Ю.И. Кузнецова

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА РАНнюю ИСТОРИЮ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье рассмотрена историография, посвященная раннему этапу существования консервативной партии Великобритании и политическим лидерам, возглавлявшим ее в первой половине XIX века. Автором собраны и проанализированы ключевые концепции, касающиеся времени основания и начальной истории партии. Приведены аргументы и доказательства политического первенства У. Питта-мл., лорда Ливерпуля, Дж. Каннинга, герцога Веллингтона, Р. Пиля и Б. Дизраэли. Прослеживается идейное и структурное развитие партии, показан взгляд современных консерваторов на историю своей партии. Уделено внимание методам, которые применялись историками во второй половине XX века и применяются сейчас при изучении партийной истории. Автор приходит к выводу, что при изучении конкретных периодов на результат исследования по-прежнему оказывают сильное влияние личность лидера и исторический контекст, но исследование эволюции консервативных идей единственно возможно при последовательном изучении деятельности консервативных лидеров и их политических аргументов.

ТОРИ; КОНСЕРВАТИВНАЯ ПАРТИЯ; РОБЕРТ ПИЛЬ; ДЖОРДЖ КАННИНГ; ЛОРД ЛИВЕРПУЛЬ; БЕНДЖАМИН ДИЗРАЭЛИ; ГЕРЦОГ ВЕЛЛИНГТОН.

С 2010 года премьер-министром Великобритании является представитель консервативной партии Дэвид Кэмерон. В периоды смены лидирующей партии в парламенте изучение истории консервативной партии традиционно получает новый виток в своем развитии. Наиболее спорным в историографии является вопрос о времени создания современной консервативной партии. Однако эта тема была более подробно рассмотрена нами в других работах [См., например: 16]. Следует отметить, что при каждом консервативном лидере во главе правительства или в оппозиции взгляд на раннюю историю консервативной партии претерпевал изменения. Рассмотрим, какое место занимает политическое наследие Роберта Пиля на современном этапе, а также проследим, каким образом менялись взгляды на раннюю историю консервативной партии со времен Маргарет Тэтчер и Джона Мэйджора. Для этого нами будут использованы труды, прослеживающие историю партии со времени ее основания, а также предвыборный буклет 2015 года [15]. Не менее важно обратить внимание на методологию изучения политического лидерства, которая в

последние десятилетия претерпела значительные изменения. Попробуем описать и проанализировать взгляды историков и политических аналитиков на вопрос об основании консервативной партии.

В отечественной историографии уже предпринимались попытки выявить закономерности и тенденции во взгляде историков на политическую и партийную историю середины XIX века. В первую очередь следует отметить монографию К.Б. Виноградова «Очерки английской историографии Нового и Новейшего времени» [17], однако в ней больше внимания уделено вопросам истории внешней политики Великобритании и развитию английской историографии, нежели процессам формирования партий. В сборнике «Историческая наука в XX веке. Историография истории Нового и Новейшего времени стран Европы и Америки» [18] один из параграфов посвящен изучению «политической истории», и в нем выделены два основных подхода: «чистые» политические истории и «объемные» истории, которые стремились продемонстрировать все стороны исторического процесса. Сторонники «новой» поли-

тической истории Джеффри Рудольфа Элтона в 1960-х годах отстаивали тезис и о том, что «ведущее положение в историческом знании и историческом сообществе должна занимать именно эта дисциплина (политика)» [18, с. 283]. В противопоставление такому подходу либеральных историков В.В. Согрин пишет об индивидуализирующем подходе историков консервативного круга [Там же. С. 298]. Действительно, еще с середины XIX века прослеживается тенденция к изучению истории через последовательное изучение деятельности лидеров политических сил. Именно этим обусловлено обилие работ, представляющих историю Великобритании большими временными отрезками – от одного премьер-министра до другого.

Вопрос об истоках современной консервативной партии в первую очередь лежит в области политической мысли, которая создала основу для партии как структуры. Поэтому в отдельную группу можно выделить работы, посвященные истории общественно-политической мысли и созданию «партийной идеологии», которой уделяли особое внимание в конце XX века. В книге «Британский консерватизм. Консервативная мысль от Бёрка до Тэтчер» [2] собраны фрагменты речей и политических выступлений основоположников консервативной мысли от отца-основателя Эдмунда Бёрка до Маргарет Тэтчер. Интересно расположение материала по главам: «романтический консерватизм» (1790–1830), «консерватизм Пия» (1810–1846), «консерватизм Дизраэли» (1839–1880). Таким образом, периоды развития консервативной мысли не сменяют друг друга, а сосуществуют на протяжении нескольких лет. Например, консерватизм Бенджамина Дизраэли ведет свое начало от работы «Защита английской конституции», опубликованной в 1835 году, через год после известного Тамвортского манифеста Роберта Пия 1834 года. Символично также то, что раздел, посвященный консерватизму Пия, начинается с речи Джорджа Каннинга 1810 года по вопросу о парламентской реформе.

Взгляды Э. Бёрка в конце XVIII века появились как ответ на революции и войны, вызванные Великой французской революцией. «Более того, каждое поколение консерваторов было ознакомлено с кодексом консервативных принципов, и они были готовы чтить их и связывать современные им вопросы законо-

дательства и политики с наследием прошлого» [Там же. С. 13]. Взгляды консерваторов не были обращены к утопическим идеям изменений, а, наоборот, строились на сохранении существующего порядка. Аргументы консерваторов в парламенте были не такими яркими, в сравнении с аргументами их политических противников, и противостояние с последующим принятием законодательных инициатив демонстрировало слабеющие позиции. Можно предположить, что консерватизму явно недоставало логичной системы взглядов, а точнее, последовательности в действиях его лидеров. Но и убеждение о полном отсутствии каких-либо идей или доктрин в рядах консерваторов ошибочно. Они использовали это для обеспечения и поддержания власти, для укрепления народного единства в периоды опасности и кризисов. От наполеоновских войн до Фолклендского конфликта консерватизм практически не отрывался от патриотизма [Там же. С. 14].

Отсутствие у английских консерваторов каких-либо письменно утвержденных программ позволяло им обновлять партийную «идеологию», сохраняя верность основополагающим принципам. Повернуть время вспять, очевидно, было невозможно. Также необходимо учитывать разницу в том, что историки разделяют «принципы» и «идеологию». Исследователь Р. Вейд отмечает склонность консерваторов и консерватизма «приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, и то, что они часто подвергали пересмотру свою позицию по мере эволюции общества, не должно восприниматься как признак интеллектуальной слабости или политического оппортунизма» [14, с. 7].

Основными вопросами для консервативных сил в XIX веке были конституционный и экономический вопросы Англии и отдельно ирландский вопрос, включающий в себя также вопросы религиозного характера. В начале XIX века выкристаллизовались основные постулаты консерватизма: сохранение Унии, защита конституции, место официальной церкви в Ирландии, защита собственности, закона и порядка [2, с. 25].

Анализируя деятельность торийских и консервативных лидеров с конца XVIII века, можно проследить, что позволяет историкам говорить о них как об «основателях» партии. Рассуждая об истории развития консерватив-

ных принципов, следует остановиться на работе А. Сэлдона и П. Сноудона «Консервативная партия» [11], в которой повествование начинается не с 1830-х, а с 1640-х годов, со времени появления термина «тори».

В сравнении с идейными основами, более спорным является вопрос об основателях консервативной партии. «Звание самой важной фигуры в развитии торизма делится между Питтом и Пилем. Дизраэли всегда рассматривал важность Каннинга в пантеоне государственных деятелей-тори, и он всегда был наиболее динамичной фигурой в политических кругах своего поколения» [2, с. 25]. Премьер-министр Уильям Питт-мл. оставался до самой смерти человеком непартийным, поэтому можно говорить о начале уверенного существования партии тори с 1806 года, когда он ушел из жизни. Наиболее ярким и устойчивым временем пребывания тори у власти стал период с 1812 по 1827 год, когда премьер-министром был лорд Ливерпуль.

Консерватизм Р. Пиля был попыткой ответить на потерю авторитета старых тори после Эмансипации католиков и Парламентской реформы 1832 года [Там же. С. 26]. На социально-экономическом уровне он был призван объединить идеи старого торизма с развитием промышленности и ростом городов. Это попытка способствовать индустриальному и экономическому развитию, защищая при этом власть и привилегии земельной аристократии, сохраняя то, что составляло «старую конституцию».

Идея сильного правительства и призыв к национальным интересам во времена трудностей и кризисов были проверенной торийской стратегией. «В то же время консерватизм Пиля повернулся лицом к будущему» [Там же. С. 27]. В Тамвортском манифесте 1834 года были провозглашены принципы нового консерватизма.

В книге «Консервативное лидерство 1832–1932» в главе под названием «Веллингтон и Пиль» [13, с. 35–57], написанной известным исследователем Н. Гэшем, введение Веллингтона в повествование весьма необычно. В отличие от обзора консервативной политической мысли, где были заявлены Каннинг, Пиль и Дизраэли, в ней лидерство консервативных сил в парламенте на протяжении двух лет связано с именем герцога Веллингтона, который, будучи военным, на

посту премьер-министра «сражался» против парламентской реформы. Характеризуя взаимодействие Пиля и Веллингтона, стоит заметить, что они параллельно были лидерами соответственно в палате общин и палате лордов. За главой, посвященной лидерам 30–40-х годов XIX века, следует глава о Дерби и Дизраэли [Там же. С. 58–100].

Можно, однако, оспорить утверждение А. Сэлдона и П. Сноудона, что «герцог Веллингтон и сэр Роберт Пиль – лидеры партии в 1830-х – рассматривали себя не как создателей новой партии, но как наследников политической силы тори, которая существовала на протяжении большей части XVIII века» [11]. Важно обратиться к речи Р. Пиля 1841 года в Тамворте [8], где он говорил о своей деятельности по расширению круга избирателей консервативных сил и о закладывании основ консервативной партии. В то же время стоит согласиться с мнением, что тори и консерваторы осознавали и чувствовали свою причастность к влиятельной в то время земельной аристократии. И вопросы политики, претерпевая изменения, долгое время не означали смены тех сил, которые тори и консерваторы представляли в обеих палатах парламента. С этой точки зрения особенно значительными кажутся действия Пиля по отмене хлебных законов, которые напрямую затрагивали интересы крупных землевладельцев.

Исследователь Д. Сирайт, проанализировав романы и речи Б. Дизраэли, отмечает некоторое сходство в позициях Пиля и Дизраэли: «...Пиль, объект беспощадной критики Дизраэли и Новой Англии, выражал похожие идеи в начале XIX века в Манчестере и в Хрустальном дворце, в сравнении с найденными впоследствии в речах Дизраэли» [10, с. 6]. Особенно схожими он находит речь Пиля 1838 года о консервативных принципах и миф об «одной нации» Дизраэли. «Этот пример Пиля и Дизраэли освещает степень распространенности тенденции преувеличивать масштаб различий, нежели преемственность в ядре консервативной идеи...» [Там же].

Таким образом, ни за Р. Пилем, ни за Б. Дизраэли не закрепляется единоличное первенство в основании консервативной партии, а, наоборот, показана преемственность между тори, консерваторами и протекционистами на протяжении большей части XIX века, и в большей степени подчеркнуто их сходство, нежели

различие. Идею преемственности можно проследить в предположении, что «если бы не было Пия или если бы Пиль не дал Дизраэли должность, то не было бы и Дизраэли» [13, с. 7].

Роль Б. Дизраэли в истории развития английского консерватизма заключалась в том, что именно ему предстояло «отучить» его партию от обязательств защиты сельского хозяйства и побудить перейти к социальным реформам, созданию «одной нации», империализму, оставаясь в рамках конституции. А. Селдон и П. Сноудон [11] склонны видеть не только разные периоды в существовании партии, но и называть партию именем премьер-министра: «партия Питта», «партия Ливерпуля» и т. д. Неудивительно, что на современном этапе появился термин «кэмеронизм» [12], который включает в себе «особый» консерватизм премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона.

Не менее интересен взгляд современных консерваторов на время основания консервативной партии. В предвыборном буклете «Почему [надо] голосовать за консерваторов?» на первой же странице приведены слова Б. Дизраэли: «В прогрессивной стране изменения постоянны; и главный вопрос не в том, должны ли вы противостоять изменениям, которые неизбежны, а в том, проводятся ли эти изменения с почтением к устоям, обычаям, законам и традициям народа, или они должны проводиться в соответствии с абстрактными принципами, случайными и общими доктринами» [Цит. по: 9, с. 238]. На страницах современных изданий эта цитата как квинтэссенция консерватизма встречается чаще остальных. Следует отметить, что Р. Пиль в данном издании вспомнили лишь в связи с организацией лондонской полиции [15].

С точки зрения методологии в определении лидеров консервативных сил в истории Великобритании историки могут использовать два основных подхода. Суть первого подхода состоит в том, что исследователи могут использовать «самоопределение» политиков, выискивая в их речах моменты, где они применяют по отношению к себе названия «тори» или «консерватор». Второй подход, менее объективный, заключается в оценке соответствия деятельности каждого из лидеров консервативным принципам, которые со временем эволюционировали.

Современные британские исследователи [3], поставив перед собой задачу проанализировать деятельность консервативных лидеров от Пия до Кэмерона, выработали систему для оценки деятельности политических лидеров и даже их «успешности» во главе правительства: выигрышная избирательная стратегия, компетентность власти (*governing competence*), управление партией, превосходство политических аргументов и гибкость правил игры. Перед краткими очерками о лидерах консерваторов в работе приведен анализ результатов выборов (выигранное количество мест в парламенте и общий прирост голосов) как одного из наиболее объективных показателей «успешности» того или иного лидера консерваторов. Исследователь Д. Чармли выделяет еще один критерий — способность адаптироваться к изменениям [5]. Но если способность и необходимость адаптироваться воспринимать как постоянно присутствующий факт, то совершенно невозможно даже в деятельности одного премьер-министра проследить постоянство из-за активного течения исторического процесса и изменяющегося контекста. В подтверждение этого аргумента можно, например, сравнить насыщенный событиями период 1812–1827 годов, которые были реакционными во внутренней политике, но достаточно спокойными в политическом и социально-экономическом плане, и рубеж 1830–1840-х годов, когда велась активная борьба за парламентскую реформу, наблюдались выступления чартистского движения, острые экономические проблемы. Это не могло не отразиться на принципах, в соответствии с которыми должно было действовать правительство во главе с премьер-министром.

Американский историк и теоретик Р. Кирк [7] разделил лидеров тори и консерваторов на «романтиков» и «практиков», связывая поколение «романтиков» с идеалами противостояния революции, а консерваторов — с более рассудительным взглядом на политику. Именно Р. Пиль предстает в его работе первым премьер-министром, оценивавшим ситуацию, исходя из принципов рациональности перемен.

Особую сложность относительно начала консервативной партии составляет установление причинно-следственных связей между изменением политики консервативных премьер-министров и переменами в консервативных

принципах, которые всё же демонстрировали большую устойчивость в сравнении с мерами, проводимыми правительством.

В книге о консервативных лидерах [3], вышедшей в свет в 2015 году, повествование начинается с 1834 года — с очерка Р. Гонга о Р. Пиле, так как переименование тори в консерваторов происходило параллельно с обсуждением первой парламентской реформы, а Пиль стал первым консервативным премьер-министром после ее проведения. В этом очерке в общих чертах излагается одна из самых современных биографий [6] Роберта Пилля.

Со временем точка зрения на то, откуда можно начать историю современной консервативной партии, изменялась. В 1950 году эту линию вели от Дизраэли через У. Черчилля к современности, в 1954 году было предложено углубить историю до лорда Ливерпуля [10, с. 7]. Если все-таки постараться определить время «рождения» консервативной партии, то началом ее существования могут быть признаны и «торийская» администрация У. Питта-мл., и кабинет лорда Ливерпуля, и Тамвортский манифест Р. Пилля, и организационная структура, созданная Дизраэли в 1870 году [Там же. С. 30]. Исследователь Р. Вейд, признавая мнение, что консервативная партия берет свое начало от Тамвортского манифеста 1834 года, утверждает, что не стоит исключать из рассмотрения министерство лорда Ливерпуля 1812–1827 годов, «который осуществлял торговую политику согласно классической политэкономии» [14, с. 16].

«Несмотря ни на что, какая бы дата ни была вписана в свидетельство о рождении партии — будь то в эру Питта и Ливерпуля или во время Пилля и Дизраэли, — эта история успеха на выборах была связана с вечным „возвращением“ национальной партии, которая ставит нацию в полное противопоставление частным интересам других политических партий» [10, с. 169]. Отчасти это иллюстрирует и постоянное обращение к вопросу состояния Англии (*Condition of England*) на страницах периодических изданий и во время парламентских дебатов.

В историографии особенно выделяется работа Д. Чармли [5], который в 2008 году вступил в полемику с одним из главных британских историков второй половины XX века — Р. Блейком, биографом Дизраэли и автором историй

консервативной партии от Пилля до Тэтчер, а затем и до Д. Мейджора [1].

В книге Д. Чармли «История консервативной политики с 1830 года» [5] прослеживается история консервативной партии до премьерства Д. Кэмерона включительно. Признавая факты биографии Пилля, автор книги категорически не согласен с его героизацией Р. Блейком. По мнению Чармли, «доминирование консервативной партии в XX веке создало историографию, вводящую в заблуждение, выраженное в широко читаемой и влиятельной истории консервативной партии» [Там же. С. 1]. Один из главных «героев» в этих работах — Р. Пиль, «чей умеренный, благоразумный, здравый консерватизм был примером для подражания...» [Там же].

Не менее занимательны наблюдения Д. Чармли относительно предшественников Р. Пилля. Во-первых, он отмечает, что в правительство лорда Ливерпуля входило пять будущих премьер-министров Великобритании, влиявших на политику вплоть до 1865 года (Д. Каннинг, лорд Годрич, герцог Веллингтон, Р. Пиль и виконт Пальмерстон) [Там же], что говорит о некоторой преемственности между лордом Ливерпулем и его последователями. Во-вторых, Чармли выделяет Каннинга как наиболее впечатляющую фигуру после 1822 года, полную разногласий. Действительно, с Каннингом в историю входит термин «либеральный консерватизм». Каннинг впитал идеи Бёрка, многое заимствовал из трудов романтиков-интеллектуалов своего времени и был напуган возможностью народной революции против законной власти. Именно положив конец старому торизму, Каннинг сделал возможным создание консервативной партии.

О чем же в похожем исследовании рассуждал Блейк? Его работа, вышедшая в свет в 1954 году, переиздавалась в 1997 году в расширенном варианте [1], но точка отсчета от первого министерства Р. Пилля не сместилась. Герцога Веллингтона Блейк считает последним торийским премьер-министром, поэтому первые главы о консервативной партии носят названия «Проблема Пилля», «Достижения Пилля». К числу недостатков Блейк относит неаристократическое происхождение лидера консерваторов и отсутствие навыков управления людьми. Серьезным достижением, по его мнению, является политика Пилля в отноше-

нии ирландского вопроса. Не стоит, считает Блейк, преувеличивать разницу между партией лорда Ливерпуля и партией Пиля, так как большая часть его опыта в политике была получена именно под руководством лорда Ливерпуля. Что касается перемен после 1832 года, то Блейк больше склонен говорить об организационных переменах, но не видит «значительного разрыва с прошлым» [1]. Отмечая, что Дизраэли сделал заметный вклад в организационное и идейное развитие консервативной партии, Блейк настаивает на преемственности взглядов и принципов: «Консерваторы поздних 1860-х и ранних 1870-х не чувствовали себя в каком-то смысле новой партией или начинающими что-то новое...» [Там же]. Более того, он утверждает, что ни один консерватор — современник Дизраэли не видел в нем основателя партии.

Исследователь Р. Сеймур отмечает: «Именно Роберт Пиль, рискованный предприниматель, вкладывал капитал в развитие прялки „Дженни” и упорно работал над тем, чтобы примирить тори с изменившимся законом и доказать появляющимся городским капиталистам, что партия может быть настоящим пристанищем для них» [12, с. 7]. Отличительной чертой второго премьерского срока Роберта Пиля в сравнении с другими консервативными лидерами является то, что он возглавил первое правительство консервативного большинства со времен проведения парламентской реформы, которая, безусловно, стала поворотным моментом британской истории, разделившим ее на «до» и «после». Здесь же стоит упомянуть о том, что период первого премьерского срока Пиля не учитывается, так как он возглавил правительство в условиях консервативного меньшинства после всеобщих выборов 1835 года, на которых соотношение голосов в процентах было 57,4/42,6 в пользу вигов (либералов) [4, с. 3].

В конечном счете вопрос об «основании» консервативной партии как политической структуры сводится к противопоставлению Пиля и Дизраэли, Питта, Ливерпуля, Каннинга, Веллингтона... Но если просматривать историю развития консервативных принципов, то корни идут намного глубже. Если сделать вывод об организационной структуре, то Р. Блейк оценивает начальный этап консервативной партии с точки зрения элементов современных партий и приходит к выводу, что централизованный бюрократический аппарат и массовые организации по всей стране появились у консерваторов только после парламентской реформы 1867 года.

Анализ исторических исследований подтверждает старую истину, что историю делают люди. Современникам редко удается достоверно оценить роль исторических личностей. Следует также учитывать определяющее влияние лидера консервативных сил на концепцию термина «консерватизм», которая претерпевала незначительные изменения каждое десятилетие. Но ретроспективное изучение деятельности политиков позволяет выявить общность взглядов и определить, что объединяло их в партии и коалиции. Именно способность консерваторов приспосабливаться к изменениям в экономике и обществе усложняет определение времени основания консервативной партии. Нет необходимости искать прямую связь между консерваторами второй половины XIX и конца XVIII века. Преемственность идей дает историкам возможность объективно оценивать консервативных лидеров только последовательно друг за другом, чтобы видеть сложную систему связей и различий. Основы современной консервативной партии, безусловно, были заложены Р. Пилем и Б. Дизраэли, но они продолжали развивать политические идеи и следовать традициям, которые создавали лидеры старой партии тори.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Blake R.** The Conservative party from Peel to Major. L.: Faber and Faber, 2012. URL: <https://books.google.de/books?id=uuqKnX3IQ8AC&hl=ru> (дата обращения: 01.12.2015).
2. **British Conservatism.** Conservative thought from Burke to Thatcher / Ed. By Frank O’Gorman. L.; N. Y.: Longman, 1986. 237 p.

3. **British Conservative leaders** / Ed. by Charles Clarke, Toby S. James, Tim Bale & Patrick Diamond. L.: Biteback Publishing, 2015. URL: https://books.google.de/books?id=1_uDCgAAQBAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 01.12.2015).

4. **British** electoral facts 1832–1999. Compiled and ed. by Colin Rallings and Michael Thrasher. 6th ed. Aldershot [...]: Ashtage, 2000. 313 p.
5. **Charmley J.** A history of Conservative politics since 1830. 2nd ed. London. Palgrave Macmillan, 2008. URL: https://books.google.de/books?id=3_4mBQAAQBAJ&hl=ru (дата обращения: 01.12.2015).
6. **Gaunt R.A.** Sir Robert Peel: Life and legacy. L.: I.B. Tauris, 2010. 240 p.
7. **Kirk R.** The Conservative Mind: from Burke to Eliot. Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc. 1986. 545 p.
8. **Peel R.** Tamworth election. Speech of Sir Robert Peel, June 28, 1841. L.: John Ollivier, 1841. 24 p.
9. **Richardson J., Seyd P., Whiteley P.** True Blues: The Politics of Conservative Party Membership. Oxford: Clarendon Press, 1994. 306 p.
10. **Seawright D.** The British Conservative Party and One Nation Politics. N. Y.; L.: Continuum, 2010. 193 p.
11. **Seldon A., Snowdon P.** The Conservative party. Gloucestershire: The History Press, 2013. URL: <https://books.google.de/books?id=qLU7AwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 01.12.2015).
12. **Seymour R.** The meaning of David Cameron. Winchester, Washington: O-Books, 2010. URL: https://books.google.de/books?id=1CtbIPZbUTwC&redir_esc=y (дата обращения: 01.12.2015).
13. **The Conservative** leadership 1832–1932 / Ed. by D. Southgate. L.; N. Y.: Macmillan, 1974. 277 p.
14. **Wade R.** Conservative Party Economic Policy: From Heath opposition to Cameron in Coalition. L.: Palgrave Macmillan, 2013. 224 p.
15. **Herbert N.** Why Vote Conservative 2015: The Essential Guide London, Biteback Publishing Ltd, 2014 URL: <https://books.google.de/books?id=xеufBAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 01.12.2015)
16. **Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Кузнецова Ю.И.** Тамвортские манифесты Роберта Пиля и процесс консолидации консерваторов в первой половине 1830-х гг. // Управленческое консультирование. 2015. № 9. С. 149–158.
17. **Виноградов К.Б.** Очерки английской историографии Нового и Новейшего времени. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1959. 224 с.
18. **Историческая** наука в XX веке. Историография истории Нового и Новейшего времени стран Европы и Америки: учеб. пособие / под ред. И.П. Деметьева, А.И. Патрушева. М.: Простор, 2002. 432 с.

КУЗНЕЦОВА Юлия Игоревна – ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
e-mail: y.kuznetsova@spbu.ru

Yu.I. Kuznetsova

CONTEMPORARY VIEW UPON EARLY HISTORY OF CONSERVATIVE PARTY OF GREAT BRITAIN

The article considers historiography of early stage of the Conservative party existence, its early history and political leaders, who has headed it during the first part of the XIX century. The author collected and analyzed the key conceptions, concerning the date of foundation and early history of the Conservative party. The article contains arguments and evidences of political leadership of Pitt the younger, Lord Liverpool, G. Canning, Duke of Wellington, R. Peel and B. Disraeli. The article traces structural and ideological development of the Conservative party and the views of contemporary conservatives upon the history of their party is shown. Partly this article devotes to the methods of party history research used by historians of

the second half of XX century and nowadays. The author comes to conclusion, that for research of specific ages, the character of leader and historical context still have great influence on results of research, but investigation of conservative thought evolution is only possible by consequent study of the conservative leaders and their political arguments.

TORY; TORIES; CONSERVAIVE PARTY; ROBERT PEEL; GEORGE CANNING; LORD LIVERPOOL; BENJAMIN DISRAELI; DUKE OF WELLINGTON.

REFERENCES

1. Blake R. The Conservative party from Peel to Major. London, Faber and Faber, 2012. Available at: <https://books.google.de/books?id=uuqKnX3IQ8AC&hl=ru> (accessed 01.12.2015).
2. British Conservatism. Conservative thought from Burke to Thatcher. Ed. By Frank O'Gorman. London, New York, Longman, 1986. 237 p.
3. British Conservative leaders. Ed. by Charles Clarke, Toby S. James, Tim Bale & Patrick Diamond. London: Biteback Publishing, 2015. Available at: https://books.google.de/books?id=1_uDCgAAQBAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false (accessed 01.12.2015).
4. British electoral facts 1832–1999. Compiled and ed. by Colin Rallings and Michael Thrasher. 6th ed. Aldershot [...]: Ashgate, 2000. 313 p.
5. Charmley J. A history of Conservative politics since 1830. 2nd ed. London. Palgrave Macmillan, 2008. Available at: https://books.google.de/books?id=3_4mBQAAQBAJ&hl=ru (accessed 01.12.2015).
6. Gaunt R.A. Sir Robert Peel: Life and legacy. London, I.B. Tauris, 2010. 240 p.
7. Kirk R. The Conservative Mind: from Burke to Eliot. Washington, D.C., Regnery Publishing, Inc. 1986. 545 p.
8. Peel R. Tamworth election. Speech of Sir Robert Peel, June 28, 1841. London, John Ollivier, 1841. 24 p.
9. Richardson J., Seyd P., Whiteley P. True Blues: The Politics of Conservative Party Membership. Oxford, Clarendon Press, 1994. 306 p.
10. Seawright D. The British Conservative Party and One Nation Politics. New York, London, Continuum, 2010. 193 p.
11. Seldon A., Snowdon P. The Conservative party. Gloucestershire: The History Press, 2013. Available at: <https://books.google.de/books?id=qLU7AwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed 01.12.2015).
12. Seymour R. The meaning of David Cameron. Winchester, Washington, O-Books, 2010. Available at: https://books.google.de/books?id=lCtbIPZbUTwC&redir_esc=y (accessed 01.12.2015).
13. The Conservative leadership 1832–1932. Ed. by Donald Southgate. London, New York, Macmillan, 1974. 277 p.
14. Wade R. Conservative Party Economic Policy: From Heath opposition to Cameron in Coalition. London, Palgrave Macmillan, 2013. 224 p.
15. Herbert N. Why Vote Conservative 2015: The Essential Guide London, Biteback Publishing Ltd, 2014. Available at: <https://books.google.de/books?id=xеufBAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed 01.12.2015).
16. Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Kuznetsova Yu.I. [Robert Peel's Tamworth manifests and the process of conservative consolidation in the first half of 1830s in national historiography]. *Administrative Consulting*, 2015, no. 9, pp. 149–158. (In Russ.)
17. Vinogradov K.B. *Ocherki angliyskoy istoriografii Novogo i Noveyshego vremeni* [Essays upon English historiography of Modern and contemporary times]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1959. 224 p. (In Russ.)
18. *Istoricheskaya nauka v XX veke. Istoriografiya istorii novogo i noveyshego vremeni stran Evropy i Ameriki* [Historical science in the twentieth century. The historiography of the history of modern and contemporary European and American countries]. Moscow, Prostor Publ., 2002. 432 p. (In Russ.)

KUZNETSOVA Yuliya I. — *St. Petersburg State University.*

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

e-mail: y.kuznetsova@spbu.ru